

Таким образом, устранение отмеченных пробелов и противоречий, в том числе обусловленных множественностью терминологии, обозначающей различные инструменты, материалы и оборудование, используемые для изготовления или переработки наркотических средств, возможно путем внесения комплекса изменений и дополнений в уголовное законодательство. Полагаем, что целесообразно исключить из ч. 4 ст. 328 УК квалифицирующий признак «незаконное изготовление или переработка наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов с использованием лабораторной посуды или лабораторного оборудования, предназначенных для химического синтеза» и дополнить гл. 29 УК новой статьей, предусматривающей ответственность за незаконный оборот инструментов, материалов или оборудования, предназначенных для использования в целях незаконного изготовления или переработки наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, посева или выращивания запрещенных к возделыванию растений или грибов, содержащих наркотические средства или психотропные вещества. Следует нормативно определить перечень указанных инструментов, материалов и оборудования. К деяниям с ними, подлежащим наказанию, следует отнести хищение, изготовление, приобретение, хранение, перевозку или пересылку, перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза или Государственную границу Республики Беларусь. Полагаем, что квалифицирующими признаками могут выступать совершение тех же действий повторно, либо группой лиц, либо должностным лицом с использованием своих служебных полномочий, либо лицом, которому указанные инструменты, материалы или оборудование вверены в связи с его служебным положением, профессиональной деятельностью или под охрану, либо лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные ст. 228, 327, 328, 328¹, 329, 331, 333¹ или 332 УК, либо организованной группой. Перечень квалифицирующих признаков необходимо систематизировать в различных частях в соответствии с тем, к каким деяниям они относятся (хищение, перемещение через границу, незаконный оборот).

УДК 343.575

Е.Е. Хохлов

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ПРОИЗВОДСТВУ И РАСПРОСТРАНЕНИЮ СИНТЕТИЧЕСКИХ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ И НОВЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

За последнее десятилетие синтетические наркотические средства (СНС), психотропные вещества (ПВ), их аналоги, а также новые психоактивные вещества (НПВ) начали производить и распространять по всему миру, что влечет за собой наркотические угрозы, такие как новые модели употребления, расширенные модели гиперперсональной (сверхличностной) коммуникации наркопреступников и наркозависимых лиц.

Огромное количество веществ и динамичный характер рынка СНС, ПВ, их аналогов или НПВ создают серьезные проблемы для своевременного выявления и разработки ответных мер на возникающие угрозы общественному здоровью, связанные с этой тенденцией. Наличие систем раннего предупреждения на национальном, региональном и международном уровнях открывает возможности для предотвращения потенциальных кризисов путем оперативного обмена информацией между заинтересованными сторонами, для того чтобы можно было устранить риски, связанные с синтетическими наркотиками. Такие системы могут представлять собой ценное дополнение к традиционному мониторингу показателей спроса и предложения синтетических наркотиков и способствовать повышению осведомленности и информированию о потенциальных рисках.

На международном уровне Управление ООН по наркотикам и преступности запустило новый модуль раннего предупреждения о новых психоактивных веществах – UNODC Early Warning Advisory (EWA), как часть Инструментария ООН по синтетическим наркотикам (UN Toolkit on Synthetic Drugs). Система раннего предупреждения – многопрофильная межведомственная сеть, цели которой:

обмен информацией между ключевыми участниками в сфере незаконного производства и распространения синтетических наркотиков;

выявление новых препаратов, представляющих потенциальную угрозу для здоровья населения;

выявление изменений на рынках синтетических наркотиков, например, новые модели использования, необычные концентрации токсичных, ядовитых или сильнодействующих веществ;

разработка и внедрение в практику противодействия новых ответных мер на наркоугрозы.

В ответ на быстрое появление беспрецедентного числа различных СНС, ПВ, их аналогов, а также НПВ многие государства изучили и успешно используют широкий спектр законодательных подходов, включая общее, аналоговое и конкретное законодательство, связанное с противодействием СНС, ПВ, их аналогам, НПВ. Тем не менее постановка потенциально вредных веществ под правовой контроль может быть длительным процессом, поскольку он часто требует сбора доказательств и научного анализа. Кроме того, различия в статусе контроля за различными веществами между странами могут создавать возможности для незаконного производства, изготовления и оборота таких веществ преступными организациями. Поэтому постановка наиболее вредных, распространенных и стойких веществ, используемых в производстве СНС, ПВ, их аналогов, НПВ, под международный контроль остается важной мерой защиты здоровья и благосостояния человека при обеспечении доступа к лекарствам для медицинских и научных целей.

Многочисленные и широко распространенные законные виды химических веществ-прекурсоров, используемых при незаконном производстве и изготовлении синтетических наркотиков в условиях глобализации экономики, особенно затрудняют

контроль и усилия правоохранительных органов. Эта ситуация усугубляется двумя существенными параллельными событиями в области незаконного производства и изготовления: переходом от контролируемых к неконтролируемым прекурсорам и использованием «дизайнерских» прекурсоров. В связи с этим необходимо выработать такой подход, в соответствии с которым активный контроль за известными химическими веществами (которые не имеют законных применений) стал бы более реалистичным. Именно вышеуказанные химические вещества могут потенциально использоваться при незаконном производстве и изготовлении контролируемых прекурсоров или наркотических средств.

Что касается утечки фармацевтических препаратов, используемых при незаконном производстве и изготовлении СНС, ПВ, их аналогов или НПВ, таких как эфедрин и псевдоэфедрин, то укрепление законодательства в медицинской сфере, систем мониторинга и рационального назначения лекарств может привести к снижению темпов утечки.

Для повышения доступности контролируемых лекарственных средств в национальных системах здравоохранения можно было бы ввести такие меры, как электронное назначение лекарств и создание национальных систем медицинского страхования и ценообразования на основные лекарственные средства.

Успешное противодействие правоохранительных органов синтетической наркоагрессии – предупреждение и идентификация новых синтетических наркотиков – выступает ключом к осуществлению международных конвенций о контроле над наркотиками на национальном уровне.

СНС, ПВ, их аналоги, а также НПВ легко скрыть и реализовать, поскольку для производства тысяч доз может потребоваться всего несколько граммов неконтролируемого или «дизайнерского» вещества. Очень часто такие вещества перевозят с помощью национальной или международной почты, что затрудняет их перехват из-за большого количества посылок, пересекающих границы. Современные аналитические технологии позволяют повысить потенциал идентификации таких веществ.

В связи с тем что сеть DarkNet все чаще используется преступниками в качестве платформы для производства (администрирование подпольных нарколабораторий в сети DarkNet и их онлайн-контроль) и распространения синтетических наркотических средств, то укрепление потенциала правоохранительных органов в условиях цифровизации общества, в том числе создание структурных подразделений по борьбе с киберпреступлениями (например, киберполиции), выступает важным фактором в борьбе с наркопреступностью.

Международное сотрудничество на глобальном уровне имеет решающее значение для устранения возникших проблем, связанных с расширением рынка синтетических наркотиков. Такие инструменты Управления ООН по наркотикам и преступности, как UNODC Early Warning Advisory (EWA) и UN Toolkit on Synthetic Drugs, предоставляя государствам и другим заинтересованным сторонам широкий спектр электронных ресурсов, позволяют преодолеть пробелы в информации, потенциале и ресурсах в целях решения проблемы незаконного производства и распространения СНС, ПВ, их аналогов или НПВ.

УДК 343.6

А.А. Чугунов

ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЛИЧНОСТЬ, СОВЕРШЕННЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КИБЕРТЕХНОЛОГИЙ

Под киберпреступлениями в России понимают группу общественно опасных деяний в сфере компьютерной информации, предусмотренных гл. 28 УК РФ. Однако такой подход представляется не в полной мере отражающим содержание данного понятия. В переводе с английского *cyber* означает «виртуальный, связанный с информационными технологиями». Фактически характер киберпреступления зависит от уровня задействованных цифровых и сетевых технологий, образа действий преступников. По нашему мнению, киберпреступления – понятие более широкое. Оно включает в себя как посягательства на установленный порядок обращения и защиты компьютерной информации и информационных ресурсов, так и преступления, посягающие на другие объекты уголовно-правовой охраны с использованием возможностей киберпространства и его технологий. Сходной позиции придерживаются и сотрудники Управления ООН по наркотикам и преступности, которые в части определения киберпреступлений делят их на кибернезависимые (те, которые существовали и без киберпространства) и резко контрастирующие с ними киберзависимые (те, совершение которых невозможно в отсутствие соответствующих технологий). Последние представляют собой деяния, совершение которых отечественный законодатель запрещает под угрозой наказания в указанной главе УК РФ.

Отсутствие универсального понятия киберпреступлений, а также общепринятых определений видов и категорий киберпреступлений затрудняет правоприменительную практику.

Выделяют три вида компьютерных преступлений: преступления против машины, преступления с использованием машины и преступления в машине. Первая группа включает преступления против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных или систем, например неправомерное использование компьютеров хакерами. Ответственность именно за эти преступления отечественный законодатель закрепил в главе «Преступления в сфере компьютерной информации». Вторая группа включает в себя традиционные виды преступлений, такие как мошенничество или незаконные азартные игры, которые благодаря использованию цифровых и сетевых технологий приобретают глобальный масштаб, а в отсутствие сети Интернет имеют локальный характер. Преступления, включенные в третью группу, связаны с незаконным контентом. В части данных преступных деяний в международной практике нет согласия об общем подходе к их криминализации. Где-то подобные действия признаются законными, где-то – уголовно наказуемыми. В различных странах в эту катего-